

Взрыв звука ударил в голову Троя, как приливная волна. Ничто из того, что пришло вместе с этим, не звучало хоть сколько-нибудь узнаваемо. Чистый белый шум имел для его разума больше смысла, чем то, что только что прошло через него.

Но самое главное, что это исходило не от его окружения. Это было бы раздражающе больше всего, но у Троя были бы для этого какие-то основания. Но вместо этого это пришло из его головы. Она исходила от его мозгового имплантата.

"Адам", - начал Трой, его мозг все еще издавал образное шипение от сенсорной бомбы, которой в него попали. "Что это должно было быть? Потому что, если это ты говорил, я думаю, что у меня, возможно, инсульт".

В конце он даже добавил менее умный комментарий, чтобы Адам отреагировал быстрее. Трой не был точно уверен, почему, но когда появилась возможность поправить его, реакция была чуть быстрее. Всего на секунду, самое большее, но это было заметно.

Тем не менее, такой быстрой реакции не хватало, и в первую секунду ничего не последовало. Ни в следующих двух. Или следующие десять.

Даже если бы Адам не был слегка взбешен плохо обоснованными заявлениями Троя, он уже должен был ответить. Он всегда отвечал, когда его прямо спрашивали. Но когда время перевалило за тридцатисекундную отметку, ничто, кроме тишины, не отвечало ему.

Что-то было не так.

"Адам?" - Заявил Трой, теперь его голос звучал так же обеспокоенно, как и он сам. "Ты меня слышишь?"

Ничего.

"Если вы меня слышите и просто сосредотачиваетесь на чем-то с описанием, забудьте о задаче. Сейчас важнее всего, чтобы ты ответил мне как можно быстрее.

Адам не отвечал. Он должен был это сделать. Но он этого не сделал. Был ли сломан наушник?

Трой вынул наушник и предположил, что Адам может ответить с его помощью. Он внимательно изучил его, проверяя, нет ли чего-нибудь, что указывало бы на то, что он был сломан. По крайней мере, на его поверхности все выглядело нормально. Она была такой же белой, как обычно, без видимых вмятин.

Доктор Фиделис заявил, что внутренности важнее. Может быть, он был сломан, а снаружи на это ничего не указывало? Трой поднес его к ушам, пытаясь услышать что-нибудь, кроме своих вспотевших рук на поверхности маленького наушника.

Не было слышно ни одной необычной вещи. Ничего, из-за чего казалось, что во всем виноват наушник. Поэтому он просто снова приложился к уху, надеясь сделать еще один выстрел.

"Если вы слышите это, попытайтесь связаться со мной любым доступным вам способом", - сказал Трой. Если с его стороны что-то не было не так, то это должен был быть Адам, который все испортил. "Может быть, это одна из тех исходных линий, о которых ты все время говоришь. Вы могли перепутать их, и вы просто говорите не о том. Если вы будете так добры, не могли бы вы попытаться сделать... что-нибудь?"

Раздался знакомый визг. Не тот, который Трой слышала всего минуту назад, а тот, о прибытии доктора Фиделиса, через наушник.

"Боюсь, он тебя не слышит, приятель", - сказал доктор Фиделис, его веселый голос сменился сосредоточенным и слегка растерянным.

Почему Адам не мог его услышать? Неужели Трой что-то напутал, из-за чего связь прервалась? Если так, то почему доктор Фиделис все еще может говорить об этом? Мозговой имплантат имел некоторые функции, которые управлялись вашей мыслью. Сам он никогда ими не пользовался, но все же мог легко вызвать какую-нибудь аварийную очистку системы.

"Не могли бы вы объяснить, почему?" - Спросила Трой, начиная нервничать. Ему нужно было знать.

Сразу после вопроса окружение начало меняться. Это можно было бы объяснить, будь это похоже на нормальные изменения окружающей среды. Материалы, образующие видимую область, по-видимому, начали плавиться. Это включало в себя деревья, землю и саму реалистично построенные животные. Волки не заметили этого таяния, их движения вызывали брызги материалов, когда они кусались. Их головы первыми потеряли форму, а тела упали на землю несколькими секундами позже. Это была "газель", которая продержалась дольше всех в округе. В симуляции он был на грани смерти. Долгие мгновения, дарованные таянием волков, дали ему необходимое время, чтобы умереть от потери крови. Он лежал неподвижно до того момента, пока не исчез одним большим махом.

У Троя не было самых замечательных комментариев по этому поводу. Он видел все это уже бесчисленное количество раз. Люди теряли чувствительность после первых нескольких настоящих всплесков крови. Прошло совсем немного времени с момента последнего просмотра, когда была повалена газель. Это было жестоко видеть, но он видел много подобных вещей.

Но теперь все это исчезло, сменившись обычным белым пространством, которое Трой научился уважать. В этой области он мог, по крайней мере, больше передвигаться и физически прикасаться ко всему. Для протокола, он воспринял рассуждения доктора Фиделиса о том, почему они могут передвигаться, как чужь собачью. Они могли бы легко прикоснуться к нему. Он просто мешал Трою сделать это, чтобы ему не пришлось убирать его, когда в игру вступят животные. Существа в симуляциях, конечно, не могли его видеть. Если бы эта газель бросилась на него, ударила со всей силы и двинулась дальше, как будто в нее вообще ничего не попало, Трой получил бы серьезные травмы. Так что в последних двух тестах было справедливо, когда он думал об этой конкретной возможности. И не все показанные условия дали бы ему возможность ходить по земле. Без барьера наблюдать за птичьими разборками в воздухе было бы совершенно невозможно.

"Я скажу вам, когда вы выйдете оттуда", - сказал доктор Фиделис. Трой смогла увидеть выход из озадаченной комнаты.

"Мы не будем продолжать?" - Спросил Трой, не двигая ногами каким-либо осмысленным образом. "Я думал, что у нас плотный график".

* О, мы определенно такие, приятель. Тем не менее, без сотрудничества с нашим самым важным испытуемым выполнение чего-либо продуктивного невозможно. А теперь убирайся оттуда, пока он все еще думает, что он обитаем. Вы же не хотите находиться внутри, пока он выполняет обязательную уборку. *, - ответил доктор Фиделис, решительно подходя к Трою,

которому нужно было пошевелить задом.

Он последовал совету, выйдя из комнаты головоломок в мир, в котором она находилась.

За пределами комнаты доктор Фиделис лихорадочно нажимал на кнопки. Доктор Хейл, как всегда, просто стоял рядом, но даже не притворялся, что делает какие-то записи. Она посмотрела... не ужасный, как при плохой внешности, но ее глаза просто излучали это. Они выглядели обреченными, и никакая сила не побуждала их к действию.

С экрана донесся резкий звуковой сигнал. Трой слышала, как доктор Фиделис выругался, его нажатие кнопок набирало скорость.

"Что происходит?" - Спросила Трой доктора Хейла. "Почему мы остановились?"

"Объясните мне, доктор Хейл", - приказал доктор Фиделис, его тон не оставлял возможности ослушаться. Однако Трой уже задал вопрос о ней, так что его жесткая просьба не имела значения. "Я занят этим".

Прямой приказ, по-видимому, вывел доктора Хейл из оцепенения, глаза на ее лице снова сфокусировались. Она, казалось, безразлично посмотрела на доктора Фиделиса, прежде чем осознала сложившуюся перед ней ситуацию. Это вернуло ее обратно, прямо в их общую реальность.

"Адам не отвечает", - начала доктор Хейл свое объяснение с. "Мы не знаем, почему мы не знаем, что вызвало это. Все, что мы знаем, это то, что он отвергает все попытки общения, которые мы бросаем в его сторону".

"Подожди. Он может это сделать?" - Спросила Трой, ошеломленная этой мыслью. Никогда раньше он даже не подозревал об этой способности. Соединения удерживались наушником. Адам не должен был иметь никакого контроля над такими вещами.

"По-видимому, он может", - заявил доктор Хейл. Трой собирался спросить, как, но она прервала его прежде, чем он даже успел произнести первые слова. "И нет, у нас нет никакого ноу-хау. Доктор Фиделис считает, что он просто обрывает связи, с которыми он знаком. Прямо сейчас он отправляет почти все, что у нас есть, в Adam, но, судя по этим раздражающим звукам, доносящимся из динамиков, вы можете ясно слышать, что это работает не так, как предполагалось".

Первый, резкий звук, услышанный ранее, был ничем по сравнению с чистым потоком постоянно посылаемых звуковых сигналов. Доктор Фиделис набирал скорость. Если не с его движениями, то с попытками восстановить связь.

"Вы думаете, что это удастся?" - Спросила Трой. Он, как и двое других, не знал, почему Адам это делает. И это его напугало. "Нам нужно разобраться с этим как можно быстрее".

Он обладал способностью к чистой изоляции. Адам даже сказал Трою, что был бы не прочь, если бы этого потребовала необходимость. Прямо сейчас, по какой бы то ни было причине, это могло быть истолковано именно так. Даже сама возможность этого наполняла его ужасом.

"Я не знаю", - заявила доктор Хейл, не похоже, чтобы она воспринимала сложившуюся ситуацию так серьезно, как следовало бы. "Я не эксперт в этом вопросе. Человек за компьютером таков. Если доктор Фиделис выяснит это, значит, все выяснено. Если он сам этого не поймет... нам просто нужно подождать, пока Адам сделает первый шаг".

Она даже не упомянула о вероятности того, что он откажется это сделать. Доктор Хейл воспринял это как нечто определенное.

"И у меня будет еще больше шансов сделать это, если не будет отвлекающих факторов, которые заставят меня колебаться", - вмешался доктор Фиделис, не отводя взгляда от постепенно ускоряющегося экрана. Изображения на нем показывались менее секунды, прежде чем полностью переключиться. Трой ничего из этого не мог понять, расположение пикселей казалось по меньшей мере случайным. Тем не менее, его слегка агрессивное заявление было воспринято как билет на выход оттуда. Но сначала ему нужно было вылезти из скафандра.

Когда он подошел к занавеске, готовый надеть свою обычную одежду, в его голове начали прорастать мысли. Не о ситуации Адама. Тот был на полном скаку, с того самого момента, когда не было слышно никаких ответов.

Нет, его нынешний агрессивный образ мыслей был связан с манерой говорить доктора Фиделиса. Это было агрессивно, резко и даже не звучало как просьба. Им командовал человек, который ранее считался одним из самых добродушных людей, которых он когда-либо знал. Тем не менее, были показаны новые цвета. И они совсем не были красивыми.

Всегда ли доктор Фиделис был таким? Неужели он просто скрывал все это за фасадом хорошего человека? Трой и раньше видел, как фасад ломался, срывался из-за невероятно стрессовых ситуаций. В те времена люди никогда не возвращались к своим обычным способам самовыражения. Или, может быть, он просто никогда не мог видеть их в том же свете. Обычно там было темнее.

Трой спокойно надел свою обычную одежду, не произнося вслух ни одной из своих мыслей. На данный момент он не посмел бы сделать ничего подобного в присутствии этого человека. Может быть, если бы снова появилось нормальное лицо. Однако до тех пор его мнения не существовало.

"Должен ли я присоединиться к Трою в эвакуации этого района?" - Спросила доктор Хейл, но ее голос звучал не так уверенно, как обычно. Это был не страх или что-то в этом роде. Он мог бы лучше описать это как ... усталость. "Чтобы ты мог работать лучше, чем обычно".

Она хотела избавиться от его присутствия так же сильно, как и он. И все же, судя по его ответу, на данный момент ее желаниям не суждено было сбыться.

"Нет. Вы остаетесь здесь, рядом со мной, в обозримом будущем", - ответил доктор Фиделис, не тратя времени, чтобы звучать так, как будто ему было жаль ее. "Если Адам смягчится в своих отказах, мне нужно, чтобы ты заставил его захотеть продолжать. Ты понимаешь?"

Обычно вопрос о том, понимает ли она, заключался бы в том, где она могла бы попросить разъяснений. Теперь это было сделано для того, чтобы намекнуть, как мало у нее было выбора в этом вопросе.

"Да, сэр", - ответил доктор Хейл.

Трой натянул на себя последнюю одежду и был готов уходить. Отойдя от скрывающей занавески, он пересек комнату, направляясь прямо к выходу. По пути он обменялся взглядом с доктором Хейлом. Она не была счастлива. Она не сердилась. Она не была грустной. Она была... ничем. Она почувствовала безразличие, судя по выражению лица, которое Трой мог разобрать.

Дверь открылась автоматически, когда он подошел к ней ближе. Это было хорошо. Он не был

уверен, что у него хватило бы смелости обратиться за помощью. Это могло помешать доктору Фиделису в его работе. Прямо сейчас это был наименее приятный исход.

Когда я вышел, у меня почти не осталось мыслей о докторе Хейле. Ему было жаль ее, но он не хотел представлять себе ее нынешнюю ситуацию. Может быть, она привыкла к этому, только к новому включению Трои, поставив на этом временную точку. Он скорее надеялся, что вместо этого он был катализатором.

Итак, куда же ему было идти? Трой не был уверен, в какое время это должно было быть. Он вышел из теста рано, пробыв там всего чуть больше часа. Как долго тест должен был проходить в полном объеме? Обычно они просто шли в столовую в одно и то же мгновение и останавливались.

Составлялось ли их расписание в соответствии с тем, в какое время им нужно было быть в кафетерии? Или их время в кафетерии контролировалось тем, каким было их текущее время на тестах в течение дня?

Трой надеялся, что это был последний вариант, когда он шел своими обычными шагами по коридорам. Он не был слишком уверен, куда еще пойти. Может быть, его личная комната. И все же там было нечего делать. И он не был уверен, когда должен был вернуться.

Было бы лучше, если бы он просто пошел туда, где его можно было бы найти.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2587551>